

Макаров нёс меня на своем горбу по Эре, городу, в котором базируется Магический Совет. Собственно говоря, именно из штаб-квартиры этой организации старик забрал меня пару минут назад.

В Эру меня, Ивана и всех других волшебников, которых он нанял, отвезли охраняющие целительницу члены Совета для выяснения обстоятельств драки, из-за которой одна из улиц города превратилась в руины. Благо, что члены Магического Совета уже были осведомлены о том, что мне приходилось ранее множество раз отбивать нападения на волшебницу, поэтому в мою сторону хранители правопорядка магического мира даже не стали косо смотреть. Тем более часть из них опознали некоторых магов из темных гильдий, которые вернули себе прежний облик после того, как волшебство Ивана развеялось.

Сына Макарова я не убил. Не люблю это дело. Но вот от «Блеска Феи» ему досталось ощутимо. Заклинание вполне могло прибить и всех магов из темных гильдий вместе с Иваном, но, опять же, не хотелось мне кого-либо убивать, поэтому я ограничил его мощь.

По лицу Макарова было понятно, что он находится в смятении. Думаю, он планировал воссоединение своей семьи не в суде, где его сыну пришлось быть в роли обвиняемого вместе с кучкой других магов из темных гильдий.

— Макс... ты как? — спросил он через несколько минут. — Выглядишь плохо.

— Не только выгляжу, но и ощущаю себя так, старик. А ты сам как?

Старик покривил лицом и ответил, что нормально.

— Это от Ивана тебе так сильно досталось? — спросил он.

Макаров успел только к концу судебного заседания, поэтому не был в курсе всего сражения.

— Вообще говоря, это откат моей собственной магии, «Разделения».

— А говорил я тебе, что надорвешься! Всё же не надо было уступать тебе право отрабатывать долг перед целительницей. Его взял я, а значит, и отдавать мне! — на этот раз понимал, что старик ругается не из-за того, что упустил недельный поход с красивой девушкой, а потому что во время него пострадал я. Наверное, считал, что не уступи он, то со мной всё было бы хорошо.

— Ну, это сложно объяснить, старик... Откат не из-за того, что я часто применял магию, а потому, как именно её использовал.

— А ты всё же попробуй.

Я поморщился. Специально юлил, чтобы не говорить всей правды Макарову. Не желал старика волновать напрасно лишний раз.

— Короче, меня пронзили насквозь катаной в области груди. Помер бы, если бы вовремя не активировал недавно вновь купленное кольцо с обезболивающим эффектом и свою магию «Разделения». Вот этот вид моего волшебства сильно не любит, когда лечусь с помощью него, но выбора у меня не было...

В итоге я рассказал Макарову всё от начала до конца. И даже извинился, что по моей вине его сын сядет в тюрьму. Вообще, изначально я хотел доставить Ивана в гильдию и преподнести Макарову, но откат взял своё. Второй раз за день тогда упал. Только не на колени и руку, а

вполне себе лицом в землю. А после не мог некоторое время двигаться. Это был сильнейший период отката. Сейчас же казалось, что заразился просто всеми болезнями разом. Тело бросало то в жар, то в холод, постоянно потел, всё ломило и ныло... И, самое главное, подобное состояние сохранится примерно на несколько недель. В это время лучше исключить использование магии. Или есть шанс точно отдать коньки. И это ещё откат был более-менее приличным, потому что я сохранил большую часть своей Магической Силы.

Именно желая сделать последнее, я использовал не «Усиление», которым привык драться, а «Блеск Феи». Это заклинание было каким-то парадоксом. Одним из требований волшебства к своему пользователю оказался объем доступной магии, но оно не использовало Магическую Силу колдующего! Энергия бралась из окружающего мира. Тот самый свет солнца, луны и звезд. Магическая Сила пользователя, по предположению Гилдартса, выступала больше в роли маяка. И чем значительнее она по объему, тем мощнее получится заклинание, потому что маг сможет дотянуться своим «маяком» куда дальше, а, следовательно, задействует совсем другое количество окружающей энергии.

— Тебе не стоит извиняться за моего сына, Макс. Не думал, что Иван докатится до чего-то такого, — горестно выдохнув, сказал Макаров. — Это я должен перед тобой просить прощения за него.

— Ну, можешь считать, что уже простил, — вымучено улыбнулся я. — Не каждый день один из десяти Богоравных волшебников выступает в роли моей лошадки!

Когда Лаксус узнал, что я побил его отца, а потом Ивана и вовсе посадили в тюрьму, то отношения между нами стали очень натянутыми. Точнее, это блондин испытывал ко мне чуть ли не чистую ненависть. Но, видя, насколько мне плохо, причём довольно продолжительное время, он вроде успокоился и расспросил своего деда о том, что произошло на самом деле. После разговора с Макаровым Лаксус целую неделю ходил как в воду опущенный. Но под конец этого срока отошёл. И даже принёс мне как-то корзину фруктов домой, мол, держи, ешь и поправляйся.

Кроме Лаксуса, в гильдии происходили ещё и другие брожения. Макарову как-то удалось вычислить людей, которые предоставляли Ивану информацию о Хвосте Феи. Одного из них с позором выгнали из гильдии после скандала. Вскрылось не только то, что он собирал информацию для изгнанного Ивана, но ещё иные его тёмные делишки. Основной претензией являлось, правда, то, что из-за его действий регулярно в неприятности влипали члены Хвоста Феи. Было несколько жалоб на то, что маг использует более слабых своих товарищей чуть ли не в качестве живого щита. Другой, проливая слезы и сопли, во всем сам покаялся Макарову и извинился передо мной за то, что подставил. Его на первый раз было решено простить.

(***)

— Что делаете? — спросил я у Макарова и Гилдартса, что следили за общежитием Холмов Феи из кустов.

Оба старика сразу подпрыгнули от моего голоса. Не успел я понять, как оказался затянут в те же кусты, в которых они сидели. Дреяр зажал мне рот, а Гилдартс, выглянув, нервно озирался по сторонам.

— Как ты к нам подобрался, Макс?

Убрав руку старика со своего лица, ответил ему:

— Да просто... — пожал я плечами, начиная догадываться, что тут забыли мастер гильдии и один рыжий волшебник. — Вы были слишком увлечены, поэтому меня и не заметили.

— Чисто, мастер, — выдохнул с облегчением Гилдартс, перестав разглядывать округу.

Макаров тоже заметно успокоился.

— Хорошо, — ответил мне Дреяр, вероятно, поверив. — Сейчас ты выйдешь из кустов и не привлекая чужого внимания отправишься дальше по своим делам. Ладно, Макс?

Я с серьезным видом кивнул. После выбрался из лежбища Макарова и Гилдартса, а потом... зашел в него обратно, заставив тех, прикрыть лицо ладонью.

— Что ещё, Макс? — вымученно простонав, спросил меня Гилдартс.

— Так это... всё. Дел у меня нет. Заказы я пока выполнять не могу. Вот и решил прогуляться, чтобы с кем-нибудь посидеть.

— Почему ты не посидишь с кем-то в гильдии? — торопливо спросил Макаров.

— Там я уже был, — ответил ему, удобнее ложась на землю под кустами, усталость взяла своё.
— Все на заказах. Одни вы отдыхаете.

— Макс, мы пока что немного заняты. Давай встретимся чуть позже? — с умоляющим видом посмотрел на меня Гилдартс.

— Хорошо-хорошо, — ответил ему, начиная медленно и с трудом подниматься обратно на ноги.
— Пойду расскажу про двух извращенцев коменданту Холмов Фей.

Не успел я выползти на белый свет обратно, как меня вновь затянуло в кусты.

— Только не Хильда! Ты не посмеешь, Макс! — моментально побледнел Макаров и даже схватился за сердце.

— Где твоя мужская солидарность, парень? — вообще ни в чем не отстал от него Гилдартс, так же побледнев и схватившись за сердце.

— А вы думаете это нормально, подсматривать за девушками? — насупился я.

Макаров и Гилдартс переглянулись и синхронно кивнули мне.

— Хм, Макс, только не говори, что тебе не нравятся девушки... — задумчиво протянул рыжий волшебник.

— А это тут при чем?

— Если бы они тебе нравились, то ты понял бы нас с мастером.

— Бред какой-то, — произнес, выражая целую тонну скепсиса.

— Неужели ты никогда не был влюблен, Макс? — продолжил пытаться убедить меня в чем-то Гилдартс.

— Влюблен? — переспросил я.

— Ты ощущал когда-нибудь, что тебе становится жарко при присутствии какого-то человека? Что сердце начинает биться быстрее при его появлении? Что тебе хочется к нему прикоснуться? Слышать его голос? Кажется, что, когда он рядом, ты немного пья... твоя голова слегка кружится. Ты постоянно думаешь о нем, желаешь увидеть...

На ум почему-то пришла преподавательница иностранного языка из прошлой жизни. Как-то сама собой на лице возникла глупая улыбка. Ощувив, что щеки стали чуть гореть, быстро покачал головой, пытаясь отогнать мысли об этой женщине.

— Так ты всё же был влюблен! — с жизнерадостным видом заявил мне Гилдартс, хватаясь за мои плечи. А потом мгновенно помрачнел. — Но ты учти, если будешь лезть к моей Каночке, я тебя...

Жизнерадостность к рыжему волшебнику вернулась после хорошего подзатыльника Макарова, который с горестным видом покачал головой и пробубнил слово «папаша»...

— А раз был влюблен, то должен нас понять, — продолжил с уверенным видом Гилдартс.

— Подожди... — отстранился я от рыжего волшебника. — Мне как-то объясняли, что такое логика. И пока что я не вижу её в нашем диалоге. Где связь между моей влюбленностью и вашим желанием подсматривать за девушками из общежития Холмов Фей? Я бы ещё понял, если бы вы подглядывали за одной конкретной, но что-то есть во мне сомнения насчет этого...

— Так, Макс, — хлопнул меня по спине S-ка Хвоста Феи так, что я чуть ли не вылетел из кустов, — мы ведь тоже влюблены! Влюблены в женскую красоту, поэтому нам очень сложно прожить хотя бы день, не насладившись ею!

Вначале Макаров смотрел на Гилдартса как на душевнобольного человека, но потом с серьезным видом начал кивать на его слова. Мол, так и есть.

— Но вы подсматриваете за всеми, а не за одной конкретной девушкой... — повторил я свой аргумент.

— Кто тебе сказал, что мужчина не может любить сразу несколько женщин? — с обиженным видом спросил меня Гилдартс.

— Что? Разве так действительно можно? — растерялся я.

— Можно, — тепло улыбнулся Гилдартс, легонько приобнимая меня.

— Но... — я не нашел, что сказать.

Задумавшись, присел там же, где до этого момента стоял. Подперев голову ладонью, начал рассуждать про то, что только что услышал. А действительно ли можно любить сразу несколько женщин? Я сразу же вижу плюс, который, собственно, заставил загрузиться: меня ведь в ответ тоже будут любить. И таких людей окажется много. Не один человек, а сразу несколько... Разве это не круто, когда тебя любят сразу много людей? Когда ты дорог и нужен сразу нескольким людям? Быть любимым, если честно, хочется... Правда вслух я подобное не скажу. Стремно как-то. Стесняюсь. Но в душе... Мне кажется, что я этого желаю.

Почесав затылок, я с задумчивым видом выбрался из-под кустов. Сдав двух извращенцев Хильде, пошел к себе домой, чтобы уже там продолжить рассуждения о плюсах и минусах того, чтобы быть сразу с несколькими девушками.

(***)

Припомнив, в каком плохом состоянии сегодня в гильдии застала своего... брата, и узнав, что он пострадал в ходе выполнения заказа, Кагура решила навестить его. Помочь с домашними делами. Она была маленькой, но довольно умелой девочкой. Поначалу помогала Симону, своему родному брату, а когда оказалась в Хвосте Феи, попала в поле зрения Хильды, которая считала, что детям лучше не слоняться по городу без дела и уж точно не сидеть в гильдии с пья... с отдыхающими магами.

Кагура было известно, где живет Макс. Он сам показал ей как-то дом, в котором снимает квартиру. Правда она ещё ни разу не была у него в гостях. Как-то повода не было. А просто попроситься девочка стеснялась.

До дома Макса оставалось всего ничего. Кагура уже видела здание, в котором он снимал квартиру, как внезапно тихая, размеренная жизнь в этой части Магнолии закончилась вместе со звуком бьющегося стекла. Это сам Макс вылетел из окна третьего этажа на улицу и упал прямо в реку.

Кагура переводила взгляд широко раскрытых глаз то на выбитое окно, то на реку, в которой сейчас тонул Макс... Через несколько секунд юная волшебница всё же опомнилась. Подбежав к реке, она вспомнила то, чему так долго училась. Взмахнув своей рукой вверх, Кагура вытащила из воды Макса.

Он, раскинувшись на земле, тут же начал кашлять, избавляясь от наглотавшейся жидкости. Кагура упала на колени и начала его с обеспокоенным видом постукивать по спине. Вероятно, её удары никак не помогали Максиму, но девочке это было неизвестно. Она просто хотела хоть как-то облегчить участь своего названного брата.

Через несколько минут Макс перестал кашлять и судорожно вздыхать. Кагура, в уголках глаз которой собрались слёзы, с облегчением выдохнула.

— Спасибо, Кагура. Думал, потону... — услышала она.

Вытерев слезы с уголков глаз, Кагура спросила:

— А почему ты вообще вылетел из окна?

По моментально изменившемуся лицу Макса было понятно, что причина веская.

— Кагура... там монстр! В моей квартире ужасный монстр! Надо приложить его «Блеском Фей»! — с взволнованным видом произнес это, Макс... вырубился от переутомления.

Кагура тут же подхватила его своей магией и побежала в сторону дома Макарова. До него было ближе, чем до гильдии...

Через некоторое время они вдвоем уже с очнувшимся Максом осторожно вступили в его квартиру. Тут был очень сильный беспорядок. Даже Кагуре стало ясно, что монстр в ней что-то искал.

— Макс, а это точно был монстр, а не волшебник, который может использовать магию «Трансформации»? — нахмурившись, разглядывая комнату, спросил мастер гильдии.

— Точно-точно, — кивнул Макс. — Такой ужасный вид никакой магией не повторить!

— И как он выглядел? Я забыл спросить об этом раньше...

— У него было восемь длиннющих ног... Огромное пузо... Двенадцать, как черные бусинки, глаз... И отвратительное мохнатое тело...

Кагура взглотнула от описания монстра. Теперь она понимала, почему Макс был так испуган. Ей хватило одного рассказа о монстре, а он видел его вживую!

— Хм, твоё описание совпадает с тем... — сказал Макаров, указав на Макса пальцем, — пауком на стене позади тебя.

Только следовало прозвучать слову «паук», как по телу Макса пробежали видимые мурашки, а волосы встали дыбом. В следующую секунду он непонятным для Кагуры образом уже был на руках у Макарова, который от удивления даже крикнул. Направив кулак на паука, Макс спешно начал читать какое-то заклинание:

— Приди ко мне и...

— Ты сдурел?! — спросил Макаров, бросив Макса на пол.

— Но смотри какой он мерзкий! — с довольно... жалким лицом указал парень на паука.

— Ты же сильный маг S-ранга!..

— Я сильный, но не бесстрашный! — перебил Макс мастера гильдии, не дав ему закончить отповедь. Через мгновение мальчишка вновь начал читать какое-то заклинание, чтобы тут же получить мощный подзатыльник и снова прерваться.

— Идиот! — крикнул на него Макаров.

Следом мастер Хвоста Феи подошел к пауку, взял его на руки и сдул в выбитое окно.

Макс с впечатленным видом покивал на действия Макарова.

— Вот не зря тебя, старик, сделали Богоравным. Так разобраться с проблемой...

— И как ты путешествовал раньше, раз боишься всяких насекомых? — устало выдохнул Макаров.

Кагура вспомнила, что Макс вроде бы боится только пауков. Больших мохнатых пауков. От них он обычно избавлялся с помощью баллончика какой-то крайне неприятной на запах отравы. Ей следовало припомнить их совместные путешествия раньше, а не после того, как она уже потревожила мастера гильдии...

— Беспорядок ты навел, сражаясь с пауком?

— Какой беспорядок? — удивленно спросил Макс, оглядывая квартиру, в которой везде были разбросаны его одежда, грязная посуда, какие-то книги, оружие, посохи, жезлы, рога и когти монстров, деньги и самый настоящий мусор.

— Ясно... — закрыл лицо ладонью мастер Хвоста Феи. — А ты ещё воротил нос от мужского общежития нашей гильдии. Чувствую, вписался бы ты туда просто идеально.

— Эй! Я не хочу жить с другими мужиками!

— Кагура, — обратился к ней Макаров, — поможем этому дураку навести порядок?

Девочка ответила ему кивком.

Через час, когда съемная квартира Макса сияла от чистоты, они устало присели за обеденный стол. К удивлению Макарова и Кагуры, у мага Хвоста Феи оказался непустой холодильник. Он ранее что-то приготовил себе поесть. И предложил попробовать его стряпню им. Макаров согласился только тогда, когда уточнил, когда именно было приготовлено варево.

Кагура с большим скепсисом подносила ложку к своему рту. По лицу Макарова было ясно, что он тоже не ожидает от готовки Макса слишком многого. Точнее, то самое «многое» должно быть в отрицательной форме.

Всё же отведав супа Макса, оба с изумлением уставились на него.

— Как вкусно... — тихо произнесла девочка.

— Ты научился готовить, Макс? — задал вопрос Макаров, по-новому взглянув на члена своей гильдии.

— Ну каши варить я научился уже давно, — Кагура даже не нашла, что сказать на такую явную наглую ложь. — Но секрет, который делает любое блюдо лучше, узнал совсем недавно.

Дреяр усмехнулся.

— Это ведь любовь, Макс?

— Что? Какая любовь? Килограмм глутамата натрия в любое блюдо, и оно сразу же станет лучше! — разочаровал наивного старика мальчишка.

В следующую секунду Макаров и Кагура выплюнули только что оказавшийся в их рту суп.

— Балбес! — крикнул мастер Хвоста Феи, отвешивая Максу очередной подзатыльник.

От автора: на Бусте доступно больше глав!

<http://tl.rulate.ru/book/114320/4632775>